

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ20-4-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 июля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 июля 2020 г. кассационную жалобу Ковалевой Натальи Александровны на решение Усть-Кутского городского суда Иркутской области от 24 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 3 июля 2019 г.

по делу № 2-1273/2018 Усть-Кутского городского суда Иркутской области по иску Ковалевой Натальи Александровны к обществу с ограниченной ответственностью «ТНГ-Ленское» о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ковалева Наталья Александровна 19 июня 2018 г. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ТНГ-Ленское» (далее также – ООО «ТНГ-Ленское», общество) о компенсации морального вреда,

причинённого гибелью близкого родственника вследствие несчастного случая на производстве.

В обоснование заявленных требований Ковалева Н.А. ссылалась на то, что является матерью Рожкова Виктора Николаевича, [REDACTED] года рождения, который состоял в трудовых отношениях с ООО «ТНГ-Ленское».

22 ноября 2017 г. произошёл несчастный случай на производстве, в результате которого Рожков В.Н. погиб.

Согласно акту о несчастном случае на производстве № 64, утверждённому 13 февраля 2018 г., установлено 90 % вины ООО «ТНГ-Ленское» в произошедшем несчастном случае.

По мнению Ковалевой Н.А., ООО «ТНГ-Ленское» как виновное в смерти её сына лицо обязано компенсировать ей моральный вред.

По приведённым основаниям Ковалева Н.А., ссылаясь на положения статей 151, 1099-1101 Гражданского Российской Федерации и указывая на то, что смертью близкого человека ей причинены тяжёлые нравственные страдания, состояние её здоровья ухудшилось, истец просила взыскать с ООО «ТНГ-Ленское» компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб.

Представитель ответчика ООО «ТНГ-Ленское» в суде искивые требования Ковалевой Н.А. не признал.

Решением Усть-Кутского городского суда Иркутской области от 24 декабря 2018 г. искивые требования Ковалевой Н.А. удовлетворены частично. Суд взыскал с ООО «ТНГ-Ленское» в пользу Ковалевой Н.А. компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб. и судебные расходы в размере 300 руб. В удовлетворении требований Ковалевой Н.А. о взыскании компенсации морального вреда в размере 2 500 000 руб. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 3 июля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судьи Иркутского областного суда от 11 октября 2019 г. отказано в передаче кассационной жалобы Ковалевой Н.А. на решение Усть-Кутского городского суда Иркутской области от 24 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 3 июля 2019 г. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 декабря 2019 г. кассационная жалоба Ковалевой Н.А. возвращена без рассмотрения по существу как поданная с нарушением правил подсудности.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Ковалевой Н.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Усть-Кутского городского суда Иркутской области от 24 декабря 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного

суда от 3 июля 2019 г. как незаконных в части определения размера подлежащей взысканию в пользу истца суммы компенсации морального вреда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2020 г. Ковалевой Н.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Усть-Кутского городского суда Иркутской области от 24 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 3 июля 2019 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 5 марта 2020 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 4 июня 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. Истец Ковалева Н.А. направила письменное ходатайство об участии в судебном заседании суда кассационной инстанции путём использования систем видеоконференц-связи. В удовлетворении названного ходатайства было отказано из-за отсутствия технической возможности. Представитель ответчика ООО «ТНГ-Ленское» сведений о причинах неявки не представил. Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон по делу.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено, что на основании трудового договора от 17 ноября 2013 г. Рожков В.Н. (сын Ковалевой Н.А.) принят на работу в ООО «ТНГ-Ленское» в сейсморазведочную партию № 21 вальщиком леса 5 разряда.

22 ноября 2017 г. в 7 часов 10 минут Рожков В.Н. при исполнении трудовых обязанностей получил повреждения здоровья, приведшие к смерти.

Согласно копии медицинского свидетельства о смерти от 24 ноября 2017 г., выданного государственным учреждением здравоохранения «Иркутское областное бюро судебно-медицинской экспертизы, причиной смерти Рожкова В.Н. явилась асфиксия дыхательных путей водой (утопление).

Приказом директора ООО «ТНГ-Ленское» от 24 ноября 2017 г. № 473 создана комиссия по расследованию несчастного случая на производстве, произошедшего 22 ноября 2017 г. с вальщиком леса сейсморазведочной партии № 21 Рожковым В.Н.

12 января 2018 г. состоялось заседание цехового комитета профсоюзной организации сейсморазведочной партии № 21 ООО «ТНГ-Ленское», оформленное протоколом № 21, по рассмотрению материалов расследования несчастного случая со смертельным исходом, произошедшего 22 ноября 2017 г. с вальщиком леса (бригадиром) сейсморазведочной партии № 21 ООО «ТНГ-Ленское» Рожковым В.Н., с целью оценки его связи с производством и определения степени вины пострадавшего и ответственных лиц для указания в акте по форме Н-1. Было установлено, что 22 ноября 2017 г. в 06 часов 00 минут вальщик леса Рожков В.Н., пройдя утренний медицинский осмотр, выехал совместно с другими членами бригады на транспортере-тягаче ТГМ – 44 к месту производства работ. Путь к месту проведения работ проходил через переправу (брод) реки Киренга при низкой температуре воздуха в условиях плохой видимости (туман). Подъезжая к переправе водитель транспортёра Нуруллин Ш.Р. не удостоверился в правильном выборе маршрута, съехал с переправы в реку, в результате чего транспортёр – тягач попал на глубину с последующим затоплением. Вальщик леса (бригадир) Рожков В.Н. не смог выбраться из тонущего транспортного средства и погиб. Причиной смерти Рожкова В.Н. явилась асфиксия дыхательных путей водой (утопление). По результатам заседания членами комитета профсоюзной организации сейсморазведочной партии № 21 ООО «ТНГ-Ленское» сделан вывод о том, что несчастный случай с Рожковым В.Н. произошёл при обстоятельствах, связанных с трудовым процессом. Принято решение определить степень вины Рожкова В.Н. в размере 10 % за допущенные им нарушения должностной инструкции бригадира ООО «ТНГ-Ленское», которые выразились в том, что он не обеспечил соблюдение всеми членами трудовой бригады производственной дисциплины, требований охраны труда, а также применение ими безопасных приёмов труда в соответствии с инструкциями по охране труда; не организовал и не обеспечил производство работ в строгом соответствии с нормативными требованиями в области трудового законодательства, охраны труда, промышленной и транспортной безопасности; не принял оперативные меры по устранению выявленных недостатков, не

произвёл оценку риска; не остановил работу при наличии опасности для жизни работников значительных рисках, а также при нарушении требований охраны труда. Степень вины в несчастном случае водителя транспортера Нуруллина Ш.Р. определена в размере 50 %; степень вины инженера (ответственного руководителя по лесорубочным работам) Акимова В.И. - 20 %; старшего механика Панарина Е.Б. - 30 %.

13 февраля 2018 г. комиссией ООО «ТНГ-Ленское», проводившей расследование несчастного случая на производстве, составлен акт № 64, из которого следует, что 22 ноября 2017 г. Рожков В.Н. (бригадир) получил от работодателя наряд-задание на производство лесорубочных работ, наряд-задание на проведение работ через водные преграды, ознакомился с картой рисков, получил маршрут движения через водяную преграду. С целью проведения работ бригада в составе Рожкова В.Н. и других работников ООО «ТНГ-Ленское» выехала с базы сейсморазведочной партии № 21 на гусеничном транспортере-тягаче ТГМ-44 до места проведения работ для рубки сейсморазведочных профилей. Дорога к месту выполнения работ проходила через переправу (брод) реки Киренга в условиях низкой температуры воздуха (-30 С°) и плохой видимости. Водитель гусеничного транспортёра Нуруллин Ш.Р. свернул с обозначенной переправы (брода) и продолжил движение по открытой воде, вследствие чего транспортное средство, двигаясь в воде по течению, начало погружаться под воду.

Нуруллин Ш.Р. и другие члены бригады покинули транспортное средство, сообщив по радиации о затоплении гусеничного транспортера-тягача старшему механику сейсморазведочной партии № 21 Панарину Е.Б. Впоследствии работники ООО «ТНГ-Ленское», прибывшие на место происшествия, обнаружили, что гусеничный транспортер – тягач находится на глубине. При этом со слов очевидцев происшествия Рожков В.Н. остался в десантном отсеке гусеничного транспортера.

В акте от 13 февраля 2018 г. указано, что причиной смерти Рожкова В.Н. явилась асфиксия дыхательных путей водой (утопление), что относится к причинению тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни человека. В качестве причин, вызвавших несчастный случай, указано на нарушение работником трудового распорядка и дисциплины труда (нарушение инструкции по охране труда для водителей гусеничного транспортера ООО «ТНГ-Ленское»); неудовлетворительная организация работ (нарушение должностной инструкции бригадира ООО «ТНГ-Ленское»). Лицами, допустившими нарушения требований охраны труда, признаны работники ООО «ТНГ-Ленское»: тракторист (водитель гусеничного транспортера) Н.Р., вальщик леса (бригадир) Рожков В.Н. и организация (работодатель), работниками которой являются данные лица - ООО «ТНГ-Ленское». При этом комиссия по расследованию несчастного случая пришла к выводу о наличии вины в несчастном случае пострадавшего Рожкова В.Н. в размере 10 %.

Из материалов дела следует, что 13 февраля 2018 г. директором ООО «ТНГ-Ленское» издан приказ № 66 об усилении контроля за соблюдением требований охраны труда в ООО «ТНГ-Ленское», согласно которому за допущение смертельного несчастного случая и ослабление контроля за обеспечением инженерно-техническими работниками безопасных условий труда должностным лицам общества снижен размер приработка по итогам февраля 2018 года и размер премии по итогам 2018 года.

Судом также установлено, что транспортное средство (гусеничный транспортер – тягач ТГМ-44, государственный регистрационный номер [REDACTED]), принадлежит на праве собственности обществу с ограниченной ответственностью «ТНГ-Групп» (ООО «ТНГ-Групп»).

Согласно договору аренды транспортных средств от 15 мая 2009 г. и дополнительному соглашению к нему от 1 августа 2017 г., заключённым между ООО «ТНГ-Групп» и ООО «ТНГ-Ленское» на период до 31 декабря 2020 г., транспортное средство (гусеничный транспортер – тягач ТГМ-44, государственный регистрационный номер [REDACTED]) предоставлено за плату во временное владение и пользование ООО «ТНГ-Ленское».

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Ковалевой Н.А. о компенсации морального вреда, причинённого гибелью близкого родственника (сына) вследствие несчастного случая на производстве, суд первой инстанции с учётом норм Гражданского кодекса Российской Федерации о компенсации морального вреда и положений Трудового кодекса Российской Федерации об охране труда исходил из того, что несчастный случай с сыном Ковалевой Н.А. произошёл при выполнении им трудовых обязанностей в результате воздействия источника повышенной опасности – транспортного средства (гусеничный транспортер – тягач ТГМ-44), находившегося на момент несчастного случая во владении ООО «ТНГ-Ленское» на основании договора аренды транспортного средства. Следовательно, ООО «ТНГ-Ленское» как владелец источника повышенной опасности должно выплатить матери погибшего Рожкова В.Н. – Ковалевой Н.А. компенсацию морального вреда, причинённого смертью сына. Поскольку в ходе расследования несчастного случая на производстве и судебного разбирательства не установлена грубая неосторожность работника Рожкова В.Н. в произошедшем на производстве несчастном случае, суд пришёл к выводу о том, что предусмотренные пунктом 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации последствия (снижение размера возмещения в случае грубой неосторожности самого потерпевшего) в данном случае применению не подлежат.

Определяя размер подлежащей взысканию с ООО «ТНГ-Ленское» в пользу Ковалевой Н.А. в связи с гибелью при выполнении трудовых обязанностей работника данного общества Рожкова Н.В. компенсации морального вреда, суд первой инстанции сослался на то, что он учитывает характер причинённых Ковалевой Н.А. гибелью сына нравственных страданий, обстоятельства дела,

требования разумности и справедливости, посчитав достаточной сумму компенсации морального вреда в размере 500 000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, в том числе с размером взысканной в пользу Ковалевой Н.А. компенсации морального вреда. Отклоняя доводы апелляционной жалобы Ковалевой Н.А., о том, что судом первой инстанции необоснованно занижен размер присуждённой ей компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции указал на то, что при определении размера компенсации морального вреда суд первой инстанции в достаточной мере учёл имевшие место фактические обстоятельства дела, степень причинённых истцу нравственных страданий, вызванных смертью сына.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций при определении размера подлежащей взысканию с ООО «ТНГ-Ленское» в пользу Ковалевой Н.А. компенсации морального вреда в связи с гибелью её сына Рожкова Н.В. вследствие несчастного случая на производстве основаны на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 2 Конституции Российской Федерации установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

К числу основных прав человека Конституцией Российской Федерации отнесено право на труд (статья 37 Конституции Российской Федерации).

Частью 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Положения Конституции Российской Федерации о праве на труд согласуются и с международными правовыми актами, в которых раскрывается содержание права на труд.

Так, Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) предусматривает, что каждый человек

имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда (пункт 1 статьи 23 названной декларации).

В статье 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; документ вступил в силу для СССР с 3 января 1976 г.; Российская Федерация является участником указанного международного договора в качестве государства - продолжателя Союза ССР) говорится, что участвующие в настоящем пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая в том числе условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

Из приведённых положений Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с нормами международного права следует, что право на труд относится к числу фундаментальных неотчуждаемых прав человека, принадлежащих каждому от рождения. Реализация этого права предопределяет возможность реализации ряда других социально-трудовых прав, в частности, права на условия труда, отвечающие требованиям безопасности.

В целях защиты прав и законных интересов лиц, работающих по трудовому договору, в Трудовом кодексе Российской Федерации введено правовое регулирование трудовых отношений, возлагающее на работодателя дополнительную ответственность за нарушение трудовых прав работника.

В силу положений абзацев четвертого и четырнадцатого части 1 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, а также на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами.

Этим правам работника корреспондируют обязанности работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, осуществлять обязательное социальное страхование работников в порядке, установленном федеральными законами, возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абзацы четвертый, пятнадцатый и шестнадцатый части 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части 1 статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов (абзац второй части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда, а также гарантии и компенсации, установленные в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, если он занят на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (абзацы второй и тринадцатый части 1 статьи 219 Трудового кодекса Российской Федерации).

Моральный вред, причинённый работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (часть 1 статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации).

В Трудовом кодексе Российской Федерации не содержится положений, касающихся понятия морального вреда и определения размера компенсации морального вреда. Такие нормы предусмотрены гражданским законодательством.

Пунктом 2 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и

нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (абзац второй пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведённого нормативного правового регулирования следует, что работник имеет право на труд в условиях, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда, включая требования безопасности. Это право работника реализуется исполнением работодателем обязанности создавать такие условия труда. При получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья ему в установленном законодательством порядке возмещается материальный и моральный вред. В случае смерти работника в результате несчастного случая на производстве исходя из положений трудового законодательства, предусматривающих обязанности работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда и возместить причиненный по вине работодателя вред, в том числе моральный, а также норм гражданского законодательства о праве на компенсацию морального вреда, члены семьи работника имеют право на возмещение работодателем, не обеспечившим

работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причинённого утратой родственника.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064-1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и

справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических и нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России» указано, что задача расчёта размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмерно малой суммы компенсации, присуждённой заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Из изложенного следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь, здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека), семейные и родственные связи. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права

либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Между тем выводы судебных инстанций об определении размера подлежащей взысканию с ООО «ТНГ-Ленское» в пользу Ковалевой Н.А. компенсации морального вреда не отвечают нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения её размера, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению.

Устанавливая компенсацию морального вреда, подлежащего взысканию с ООО «ТНГ-Ленское» в пользу Ковалевой Н.А. в размере 500 000 руб., суд первой инстанции ограничился лишь ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закреплённые в положениях статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации: характер нравственных страданий, обстоятельства дела, требования разумности и справедливости, однако не применил их к спорным отношениям, не выяснил тяжесть причинённых истцу физических и нравственных страданий в связи с гибелью её сына Рожкова В.Н., не учёл индивидуальные особенности личности Ковалевой Н.А., её возраст, семейное положение, наличие у неё ещё детей, не дал оценки доводам о том, что утрата близкого человека Рожкова В.Н., исполнявшего трудовые обязанности на момент гибели, привела в том числе к разрыву семейной связи между матерью и сыном, значительному ухудшению здоровья истца.

Так, взыскивая в пользу Ковалевой Н.А. сумму компенсации морального вреда, суд первой инстанции не привёл мотивы и не обосновал, почему пришёл к выводу о том, что сумма в 500 000 руб. является достаточной компенсацией причинённых ей ответчиком нравственных страданий. Судом первой инстанции не учтено, что по смыслу действующего правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела.

Суд первой инстанции не указал, какие же конкретно обстоятельства дела повлияли на размер взысканной судом суммы компенсации морального вреда и какие из этих обстоятельств послужили основанием для уменьшения суммы компенсации морального вреда, заявленной истцом в иске. В решении суда также не приведены мотивы относительно степени вины работодателя, тогда как в акте о расследовании несчастного случая на производстве, в результате которого погиб Рожков В.Н., комиссией сделан вывод о том, что в число лиц, допустивших в данном случае нарушения требований охраны труда, входит и организация (работодатель) – ООО «ТНГ-Ленское».

Таким образом, вывод суда первой инстанции о размере взыскиваемой в пользу Ковалевой Н.А. суммы компенсации морального вреда в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, в решении суда не приведены доводы в обоснование размера присуждённой истцу компенсации морального вреда со ссылкой на какие-либо доказательства, что не отвечает требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности решения суда.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не

предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учётом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Из изложенных норм процессуального закона и разъяснений по их применению следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

Кроме того, в силу положений статей 67, 71, 195-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Данные требования закона судом первой инстанции не выполнены, в связи с чем нельзя признать правомерным вывод суда первой инстанции в части размера взысканной с ООО «ТНГ-Ленское» в пользу Ковалевой Н.А. компенсации морального вреда.

Допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела по иску Ковалевой Н.А. к ООО «ТНГ-Ленское» о компенсации морального вреда, причинённого гибелью её сына Рожкова В.Н. вследствие несчастного случая на производстве, нарушения норм материального и процессуального права не были устранены судом апелляционной инстанции, который согласился с размером взысканной судом первой инстанции в пользу истца компенсации морального вреда, приведя в судебном постановлении те же общие принципы определения размера компенсации морального вреда, что и суд первой инстанции, однако по существу апелляционную жалобу Ковалевой Н.А. не рассмотрел, формально отклонив её доводы. При этом в нарушение статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении не приведены мотивы, по которым судом апелляционной инстанции не приняты во внимание доводы апелляционной жалобы Ковалевой Н.А. о требованиях разумности, справедливости и соразмерности компенсации морального вреда последствиям нарушения прав, об обстоятельствах и причинах гибели Рожкова В.Н., находившегося в момент смерти при исполнении трудовых обязанностей, о степени вины работодателя в необеспечении охраны труда и безопасных условий труда.

Приведённые обстоятельства, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к разрешению исковых требований Ковалевой Н.А. о компенсации морального вреда, причинённого ей гибелью сына Рожкова В.Н. при исполнении трудовых обязанностей в результате несчастного случая на производстве, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 ГПК РФ, и права Ковалевой Н.А. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Ковалевой Н.А., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Усть-Кутского городского суда Иркутской области от 24 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 3 июля 2019 г. по делу № 2-1273/2018 Усть-Кутского городского суда Иркутской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Усть-Кутский городской суд Иркутской области.

Председательствующий

Судьи

